

αὐτοὺς παρὰ πατρὸς πληρῆς
ἀγάας Ἰωάννης μαρτυρεῖ περὶ αὐ-
τῶν οἱ
μπροσ-
τοῦ πλ-
αὶ χάρι-
δόθη ἡ
μετόν
θεόν
ος τον
αὐτοῦ
ην καὶ ἡ
ς ἐν τῇ
αβεν ἐ-
αὐτοῦ ὄνο-
μα Ἰω-
αννῆς

№ 4 (40) ОТ 15.04.2019

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА
РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

αὐτοὺς οὐ παρέλα-
κεν αὐτοῖς ἐξουσί-
αν εἰς τὴν
πιστῶ-
ν μαρτυ-
ρεῖν

12+

ἐκ τοῦ ὀνόμα-
τος τοῦ Θεοῦ
ἐκ τοῦ ὀνόμα-
τος τοῦ Θεοῦ
ἐκ τοῦ ὀνόμα-
τος τοῦ Θεοῦ

αὐτοὺς οὐ παρέλα-
κεν αὐτοῖς ἐξουσί-
αν εἰς τὴν
πιστῶ-
ν μαρτυ-
ρεῖν

μεθὰ τὴν δόξαν
τοῦ Πατρὸς
τοῦ Θεοῦ
τοῦ Θεοῦ
τοῦ Θεοῦ

αὐτοὺς οὐ παρέλα-
κεν αὐτοῖς ἐξουσί-
αν εἰς τὴν
πιστῶ-
ν μαρτυ-
ρεῖν

αὐτοὺς οὐ παρέλα-
κεν αὐτοῖς ἐξουσί-
αν εἰς τὴν
πιστῶ-
ν μαρτυ-
ρεῖν

αὐτοὺς οὐ παρέλα-
κεν αὐτοῖς ἐξουσί-
αν εἰς τὴν
πιστῶ-
ν μαρτυ-
ρεῖν

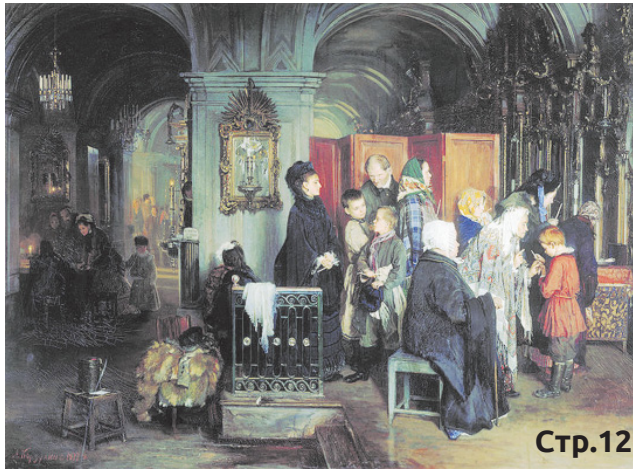
Информационно-просветительская газета Рязанской епархии

Накануне Пасхи

Изучаем пасхальные тексты: стр.2-3, стр.12

Как правильно исповедоваться

Стр.12

Виды церковных поминовений

Ищите на стр. 2

Плюшкин жив!

Немного о грехе мшелоимства Стр. 9

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Слово архипастыря

Какое поминовение в храме самое важное?

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

У верующих порой возникает ложное представление о том, какое именно из поминовений является главным. Люди приходят в храм на Литургию, однако считают про себя более важным подать записку не на Литургию, а на молебен, где совершается молитва с «конкретным» прошением ко Господу о здравии, или с призыванием помощи Божией во всяком добром деле и его начинании, или на молебен какому-то любимому святому.

Такие молитвы в представлении современных людей иногда почитаются «более действенными» именно в связи со своей «конкретикой» и определенной «адресностью». По сравнению с прошениями на Литургии, когда, казалось бы, молитвы носят «более общий характер».

“ Это вовсе не значит, что можно устранить ответственность за молитвенное поминовение родных и близких на Церковь.

И тем не менее именно Литургия является главным богослужением! Поскольку любой молебен – это просто молитва: молитва священника, воздыхание мирян, молящихся усердно и не очень. Литургия же – это не только молитва немощных людей, это принесение Богу бескровной жертвы! Никакая другая молитва не имеет той силы, которой обладает молитва-поминовение за Божественной литургией. При этом вовсе не обязательно, чтобы имя человека было произнесено вслух. Самое главное, чтобы его помянули, а как уже: вежливо или про себя, – не имеет значения.

Следует также отметить, что Великим постом служение молеб-

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

нов «ограничено». На некоторых приходах существует практика вообще не служить молебны Великим постом, поскольку в это благословенное время все усилия верующего человека должны быть сосредоточены на главном делании – покаянии перед Богом.

Итак, из всех записок самая важная та, что подается на Литургию. Конечно, это вовсе не значит, что не надо подавать записки на молебен.

Записки можно подавать для поминовения живых и усопших не только за одной Литургией, но и на 40 дней, на полгода и на год.

Церковное молитвенное поминовение живых и усопших в течение 40 дней называется сорокоуст. Сорокоусты можно заказать для совершения церковной молитвы на Литургии, на молебнах и при чтении Псалтири. Как правило, если в храме Литургия совершается каждый день, поминовение совершается 40 дней подряд.

Однако есть некоторые исключения. Как правило, на Светлой седмице не принято молиться за упокой, чтобы не уничтожать праздника Пасхи. Продолжение заупокойных поминовений продолжается уже после Радоницы, то есть со вторника второй седмицы после Светлого Христова Воскресения. Как правило, и на Страстной седмице поминают только первые три дня, поскольку на Страстной неделе человек призван сосредоточиться уже не столько на личных нуждах, сколько на Страданиях Христовых.

Есть и такая практика: перед началом утреннего богослужения, кроме воскресного, священник совершает краткую заупокойную литию, на которой поминает име-

на всех, кто подал свои записки на Сорокоуст об усопших.

Даже если служба в храме совершается не каждый день, то священник берет на себя попечение молиться о живых и усопших в течение 40 богослужений.

Однако, дорогие миряне, это вовсе не значит, что можно устранить от молитвы, переложив ответственность за молитвенное поминовение родных и близких на Церковь. Ведь Церковь – это мы все! Потому не стоит лениться. А надо, заказав в храме Сорокоуст, и самим брать в руки Псалтырь и все 40 дней «келейно», то есть дома, читать по кафизме в день за своего дорогого усопшего. То же касается и молитвы о живых.

Также следует отметить, что само число «40» символично: сорок дней и сорок ночей продолжался потоп (Быт.7:17); сорок лет евреи странствовали по пустыне (Исх.16:35; Чис.14:33; Втор.8:2); сорок дней и сорок ночей пророк Моисей провел на горе Синай (Исх.24:18, 34:28); Спаситель перед тем, как выйти на проповедь, сорок дней постился в Иудейской пустыне (Мф.4:2; Лк.4:2) и после Воскресения сорок дней пребывал на земле и наставлял апостолов (Деян. 1:3) до своего Вознесения. Оплакивать почивших сорок дней – традиция Ветхозаветная, которая была сохранена учениками Христовыми и в Завете Новом.

В монастырях существует традиция поминовения живых и усопших в течение 5 и 10 лет ежедневно. А о некоторых людях духовенство и миряне молятся за каждой Литургией на протяжении десятков, а порой и сотен лет, пока стоит храм. Это молитва «за создателей святого храма сего».

Священник
Даниил МАСЛОВ

Кто благочестив и Боголюбив – насладись ныне сим прекрасным и радостным торжеством! Кто слуга благоразумный – войди, радуясь, в радость Господа своего! Кто потрудился, постясь, – прими ныне динарий! Кто работал с первого часа – получи ныне заслуженную плату! Кто пришел после третьего часа – с благодарностью празднуй! Кто достиг только после шестого часа – нисколько не сомневайся, ибо и ничего не теряешь! Кто замедлил и до девятого часа – приступи без всякого сомнения и боязни! Кто же подоспел прийти лишь к одиннадцатому часу – и тот не страшись своего промедления! Ибо щедр Домовладыка: принимает последнее, как и первого; ублажает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и трудившегося с первого часа; и последнего одаряет, и первому воздает достойное; и тому дает, и этому дарует; и деяние принимает, и намерение приветствует; и труд ценит, и расположение хвалит.

Итак, все – все войдите в радость Господа своего! И первые, и последние, примите награду; богатые и бедные, друг с другом ликуйте; воздержные и беспечные, равно почитите этот день; постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь ныне! Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходи голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати!

Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство! Никто не плачь о своих грехах, потому что из гроба воссияло прощение! Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть! Объятый смертью, Он угасил смерть. Сойдя во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти.

Предвосхищая сие, Исаия воскликнул: «Ад огорчился, встретив Тебя в преисподних своих». Огорчился ад, ибо упразднен! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлен! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашел в нем небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал!

Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?!

Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, постав из гроба, – первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

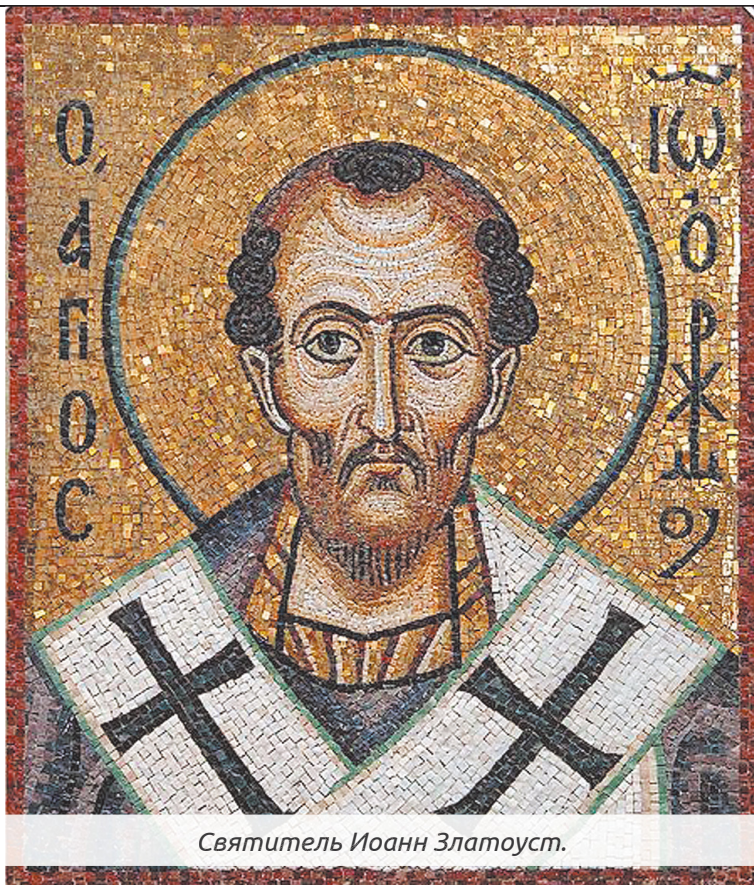
Итак, эта проповедь носит название «Огласительное слово». То есть оно было некогда произнесено перед оглашенными – некрещёными людьми, которые собирались принять Святое Крещение. «Оглашение», если перевести на современный русский язык, означает «наставление». На этапе такого наставления люди, желавшие стать членами Церкви, изучали основы веры, вникали в Священное Писание под руководством опытных наставников, посещали православные богослужения (за исключением тех моментов, в которых могли участвовать только верные, то есть уже крещёные люди).

Немаловажным этапом подготовки к Крещению был пост. И время Великого Поста для этого подходило как нельзя лучше: по его окончании оглашенные смогут воссоединиться с Христовой Церковью в самый главный Её Праздник. Оглашенных, как правило, было много, и Крещение этих людей носило массовый характер. О тех временах нам напоминает песнопение, которое поется перед чтением Священного Писания на Божественной Литургии: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...», то есть «Все вы – во Христа крестились, все вы – во Христа облеклись!».

В наши дни ситуация несколько изменилась. Массовые крещения в России стали редкостью (за исключением мест, где активно процветает миссионерская деятельность), и, как правило, на всю пасхальную службу целиком остаются именно верные, желающие приступить к Чаше для Причастия.

Вообще, самая главная мысль, на которую стоит обратить внимание в этом «Слове» – о Причащении Христовых Тайн. Она, на первый взгляд, не видна – не лежит на поверхности, но спрятана за аллегориями.

Целый ряд образов для своей речи святой Иоанн берёт из евангельской притчи о хозяине дома, который решил нанять в свой виноградник людей, стоящих на площади, ожидающих, чтобы им предложили работу. Такие «рынки труда» существуют в Палестине и по сей день – с раннего утра люди, не имеющие постоянного заработка, собираются для того, чтобы быть нанятыми на какую-либо неквалифицированную работу, чтобы заработать себе на жизнь, хотя бы на этот день... Хозяин из притчи, несколько

Святитель Иоанн Златоуст.

Фото А.Поспелов pravoslavie.tif

взгляд, может показаться, что речь идёт о каком-то обыденном застолье.

Да, действительно, неотъемлемой частью Пасхальных торжеств является общая трапеза, на которой все ограничения, предписанные постом, полностью снимаются. Но это уже будет происходить после богослужения, как логическое его продолжение... И не-

держанные или беспечные – все сегодня причащаются в эту Святую ночь. Пусть никто не уходит без святого Причащения – Господь сегодня даёт Себя всем нам, ради кого пришёл Он в наш мир: богатым и бедным, стойким и малодушным, здоровым и больным, щедрым и жадным, добрым и злым... Лишь бы мы сами искренне желали пребывания Самого Бога в нас и нас в Нём.

“Самая главная мысль, на которую стоит обратить внимание в этом «Слове» – о Причащении Христовых Тайн

Примечательно, что VI Вселенский Собор, состоявшийся ещё в VII веке, предписывает всем православным христианам в течение Светлой Седмицы «наслаждаться Святыми Тайнами». И это

Огласительное слово святителя Иоанна Златоуста

раз выходя на площадь в течение дня, нанимает к себе группы людей, которые договариваются с ним о работе в винограднике до вечера. Однако, когда наступает час расплаты, все получают одинаковое вознаграждение – будь то трудившийся весь день или потрудившийся всего лишь один час перед заходом солнца.

Используя образы из этой притчи, с одной стороны, святитель Иоанн обращается к оглашенным. Крестились люди разных возрастов и кто-то приходил к вере на закате жизни, а кто-то принимал Крещение в самом расцвете сил, но все они принимали дар благодати во всей полноте. Святой Иоанн как бы говорит: «К Богу прийти никогда не поздно! И никогда не рано!». С другой стороны, он обращается к верным, одни из которых весь Великий Пост пребывали в воздержании, а другие, может быть, и не постились вовсе, потрудившись только в подготовке к самой Пасхальной службе. И им он говорит: «Приходите и причащайтесь все – трудившиеся весь пост или всего лишь один час!..».

«Насладись торжеством», «прими динарий», «почти-те этот день», «возвесели-

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

тесь ныне» – все эти слова как бы говорят всего лишь об общем настроении, на которое следует себя настроить в день Светлой Пасхи. И это действительно так. Но только отчасти.

«Трапеза обильна, насладитесь все! Телец упитанный, никто не уходит голодным! Все насладитесь пиром веры, все воспримите богатство благодати!» – вот ключевые слова проповеди. Святитель говорит о некоей готовой Трапезе, о Тельце и пире веры, потому на первый, очень поверхностный

ужели святитель Иоанн, один из столпов Православной Церкви, который своей жизнью заплатил за свою стойкость в праведной жизни и проповеди благочестия, предстоя перед народом посреди богослужения, стал бы настраивать людей на обыкновенное, хотя и торжественное, застолье?

В том-то и дело, что под названными выше образами он имеет в виду именно Святое Причащение – Тело и Кровь Спасителя. Все, говорит он, постившиеся и не постившиеся, будь то воз-

при том, что в течение этих 7 дней полностью отменяется пост. То есть к Причащению на Светлой Седмиче христиане могут и должны приступать, готовясь только молитвенно, не постясь и, следовательно, не исключая ни мяса, ни каких бы то ни было иных блюд из пасхальной трапезы. Единственное, на что обращает внимание правило Вселенского Собора – в Светлые дни всё же следует отстраняться от суетных увеселений (будь то стадионы или иные будоражающие кровь зрелища).

Елена ПУХОВА

Куда уходит вера?

Как и любую мать, меня радуют храмы с доброй, семейной обстановкой. В таких много детей, которые порою шалят и шумят, но это не вызывает у окружающих бурю негативных эмоций. Но годы идут, и я замечаю, как подростки все реже появляются на службе, а потом и вовсе пропадают куда-то...

Сейчас в храмах много молодых – все чаще семейные пары с пухлощёкими весёлыми первенцами – много людей средних лет с двумя, тремя и далее детьми. Но оглянитесь на службе – сколько вы увидите подростков-старшеклассников?

Маленькие бедки

Пока мой старший сын рос, мы часто ходили в храм, причащался он, по настоянию батюшки, несколько раз в неделю. Здесь были его друзья, своя компания. Позже появились «Православные витязи» – тоже, что не маловажно, при храме. И все наши житейские беды протекали словно бы под стенами храма, в его непосредственной близости, в его тени. Но время шло, мой мальчик рос. Мы меняли храм, и я не без гордости наблюдала, как рыжая голова сына сверкала среди ватаги других пономарей того же возраста. В старших классах его закрутила социальная и общественная деятельность. Но каждое воскресенье, по нашему уговору, он продолжал ходить в храм и даже причащался.

Многие его сверстники уже тогда не проявляли интереса к привычной с детства службе. Родители жалели деток – такие нагрузки, репетиторы, сплошная подготовка к ЕГЭ. Нет, он справлялся, хотя желание поступать то в один вуз, то в другой менялось не реже весеннего ветерка. Даже курсы подготовительные выбрали так, чтобы с утра успевать на службу. А потом он уехал

учиться в другой город, и произошедшее там весьма негативно сказалось на его отношении к Православию. Нет, он не потерял веру, и к нашему храму относится с нежностью, и батюшку по-прежнему уважает и слегка побаивается. Просто не ощущает потребности. А заставлять вроде как и глупо – двадцать годков уже. Вот только кажется мне, что начало этому отчуждению было положено где-то гораздо раньше. И это, к сожалению, не только моя проблема.

Взгляд назад

Пытаясь найти причину, я обратилась к детям своих друзей и знакомых. Нет, не к тем, кому сейчас 14-15. А к тем, кто уже пережил этот период, и может сформулировать свои тогдашние настроения, поразмыслить над причинами своего временного (как надеюсь я и сотни родителей!) отхода от еженедельного посещения храма.

Чего не хватает подросткам в Церкви, мы узнали из первых уст

Фото: <https://vk.com/pantanassa>

– Лет до 10 мне было интересно ходить в храм, – вспоминает студентка Анна Хонькина. – Вернее, не то что бы интересно, а скорее это было важной обязанностью, вроде похода в больницу. Потом стало возникать все больше вопросов. Да и общалась я в основном с людьми, далёкими от церкви. Плюс выпускные школьные нагрузки... В общем, в храм я стала хо-

дить все реже и реже. Если отмотать время назад, думаю, будь у меня больше воцерковлённых друзей, что-то могло бы сложиться иначе. Кроме того, мне хотелось получать ответы на большинство моих вопросов. Была большая потребность в общении не просто с православными людьми, а с действительно знающими, о чём они говорят, умеющими грамотно доне-

сти свои мысли, объяснить происходящее на службе, вокруг в мире. Да мало ли вопросов у подростка! Рядом с таким человеком, думаю, интерес бы появился к изучению Православия. А если бы к теоретическим беседам ещё добавить и волонтерскую деятельность, может это послужило бы дополнительным стимулом приходить в храм...

– Пока я была маленькой, ходила в храм с родителями, – говорит 19-летняя Валентина. – Но лет в 8-9 интерес начал угасать. Я совсем не понимала, что происходит на Богослужении и во время Таинств. Ну, не совсем не понимала, в Воскресной школе нам объясняли что-то, но вопросов с возрастом становилось все больше. На какое-то время я отошла от храма. Но потом поняла, что жить без веры мне сложно – все становится тёмным и пустым. Но даже сейчас мне очень хочется, чтобы в храмах проходили специальные беседы для молодёжи. Не для взрослых, для под-

На фото - Анна Хонькина

На фото – Елизавета Божко

рошков. Чтобы можно было задавать вопросы, которые тебя волнуют, и не бояться выглядеть глупым. А ещё, я очень мечтаю о небольших православных театральных студиях при храмах. Ведь здесь многие дети, молодые люди и взрослые смогли бы реализовывать свои творческие способности. А спектакли привлекали бы в храмы новых людей.

Быть на одной волне

– Осознанный интерес к Православию появился классе в шестом, – рассказывает студентка Елизавета Божко. – Тогда привлекло нечто неизведанное – что это, почему так устроено? Затем стало интересным Богослужение, Таинства, сама атмосфера храма. Появились товарищи и единомышленники, стало ещё интереснее ходить в церковь. А ещё, нам повезло со священником! В 14-16 лет нам с сестрой батюшка стал давать какие-то поручения – мы стали непосредственно участвовать в жизни храма! Это было настолько увлекательно, что подростковый кризис веры нас практически не коснулся. Но я отлично понимаю, чего не хватает ребятам 12-17 лет. С детками в Воскресной школе уже неинтересно, а со взрослыми – скучно. Кроме того, возрастные изменения тоже накладывают свой отпечаток. Подросток теря-

ется в этом мире, ищет справедливости, хочет что-то изменить. И вот здесь было бы здорово организовывать при храмах кружки: журналистики, например, скаутов. Где не просто слушают о чем-то, но и действуют сами. Волонтерская деятельность была бы очень кстати, помогла бы научиться милосердию и состраданию. А ещё можно смело вовлекать молодёжь в жизнь прихода – проводить занятия с младшими, убирать храм и прилегающую территорию, проводить какие-то мероприятия. Чтобы посещения церкви было не просто семейной традицией, а частью живой жизни.

– В настоящее время большое влияние на подростков оказывает

Интернет, – говорит 20-летний Даниил Пухов. – А там много негатива по отношению к церкви – и про машины дорогие, и про часы. Не спорю, есть специальные сайты и группы в соцсетях православной тематики. Но они созданы взрослыми для взрослых. Мне не хватало адекватных священников в Интернете, которые бы давали понятные ответы на обвинения, которые идут в адрес Церкви. Возможно, нужно поручать создавать какой-то контент (под руководством взрослых) подросткам, но чтобы они сами искали темы, те, что интересны им. А ещё, чаще проводить встречи и беседы с интересными успешными людьми – актерами, музыкантами, бизнесменами, спортсменами – теми, кто является примером для молодёжи. Они смогли бы опровергнуть, например, мнение СМИ насчёт Православия. Смогли бы объяснить, что Церковь – не бизнес и не один из рычагов управления обществом, а нечто большее, не столь приземлённое. Кроме того, эти люди на своём примере показали бы, что в Бога верят не только «тёмные» старушки, а успешные современные люди. И не только верят, но и не боятся говорить об этом.

На фото – Даниил Пухов

Комментарий священника

Настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всецарица» иерей Павел КОНЬКОВ:

“ На самом деле здесь нет ничего сверхъестественного. У подростков идёт перестройка организма и мышления. Дети начинают критически относиться к родителям, и это проецируется на всё «родительское», в том числе на Церковь. Отсюда происходит много недопониманий. В храм им становится ходить скучно, ведь компьютерные игры или социальные сети для них намного веселее.

По статистике большинство подростков уходит из храмов в 14 лет, а возвращается после 18. Когда закачивается перестройка организма, когда голова «встаёт на место», молодой человек понимает, что папа с мамой в чём-то были правы. И начинает рассматривать Церковь и Бога не только как придаток родительского учения, а как часть своей жизни. Тут нужно дождаться, запастись терпением.

И конечно важно, чтобы и в Церкви было что-то, направленное на подростков. Но здесь не нужно узко дифференцировать, можно создавать что-то, что будет симпатично всем. И вариантов здесь много. Главное – всё должно быть естественно. Если для пастыря или преподавателя воскресной школы не свойственно то, чему они будут пытаться научить подростков, дети почувствуют эту фальшь, она оттолкнёт их ещё больше.

И напротив, если кто-то из прихожан любит активный отдых, вот пусть и организует «поход выходного дня», возьмёт с собой взрослых и детей. Научит их разжигать огонь, сплавляться по реке, петь песни под гитару, и ненавязчиво покажет пример – вместе прочитать утреннее и вечернее правило, помолиться перед едой. Чтобы все было органично.

И если мы затронули гаджеты, покажите подросткам, как их можно использовать во благо: смотреть проповеди, задавать вопросы и получать ответы от священников онлайн. Нужно показать, что греха во многих вещах нет – вопрос в их использовании. И что Церковь тоже современна, использует понятные для подростков гаджеты и соцсети. Конечно, какая-то деятельность для ребят в храме должна быть, и здесь нужна консолидация пастыря, родителей и старших товарищей. Главное, все должно быть органично, не придумано, не притянато за уши, должно быть достаточно современным, чтобы быть привлекательным для старших школьников.

“ Хотя я и отец четверых детей, проблема подростково-юношеского бунта и как его следствие – временного отхода от веры, мне, как и отцу Павлу, кажется закономерной. Во-первых, я думаю, что это явление не только естественное, но и даже необходимое. Ведь подлинная глубокая религиозность должна быть по-настоящему выстрадана. Вспомним хотя бы то горнило, через которое прошла вера апостола Петра.

Ну, а во-вторых, убеждён, что у нас – людей живущих в мире, новый уровень осознанной и более глубокой религиозности наступает уже с дарованием радостного, хотя и нелёгкого, дара материнства и отцовства. Того самого удивительного момента, когда ты вынужден и сам немного ощутить себя «богом» по отношению к своим детям. Прочувствовав при этом и то, как любящий Господь с нами возится, да и насколько хрупка жизнь маленького человека.

Меня беспокоит в этой теме совсем другой вопрос: как не воспитать человека, поражённого столь распространённой ныне болезнью – идеализма за чужой счёт. Это такой поиск: что должно измениться в мире и Церкви, чтоб «так и быть» изменился я? Мы должны думать о том, как сделать Церковь пространством, открытым для подростков. Но не должны бесконечно пытаться «понравиться», ведь вера – нечто гораздо большее, чем кружок по интересам, который может понравиться и разонравиться. Да, нам надо стремиться вовремя отвечать на духовные запросы детей – но не переусердствовать в «танцах с бубнами» ради завлечения «аудитории» любой ценой...

Священник Димитрий ФЕТИСОВ, главный редактор газеты «Логосъ», ключарь Николо-Ямского храма

Беседа с заведующей отделением «Российского Красного Креста» для дневного пребывания инвалидов с ментальными нарушениями, клиническим психологом Алиной Михайловной ЖАРКОВОЙ.

– Алина, для начала расскажите про само рязанское отделение Красного Креста.

– Рязанское отделение Красного Креста – это социально-ориентированная некоммерческая организация, она оказывает социальные услуги инвалидам. В 2017 году организация была официально внесена в реестр поставщиков социальных услуг Рязанской области.

– Вы работаете с ментальными инвалидами: можете пояснить читателям, о ком именно речь?

– Люди с ментальной инвалидностью – одна из самых закрытых групп нашего общества, о которой немного известно общественности. Ментальные инвалиды – это люди с нарушениями психического и когнитивного развития, с заболеваниями как врожденными, так и приобретенными. Болезни такого характера отражаются на личности и жизнедеятельности человека, выделяя его из социального окружения нестандартными поведенческими и эмоциональными реакциями. В связи с этим, многие люди с ментальной инвалидностью испытывают страдания из-за недопонимания окружающих, отсутствия трудовой деятельности и широкого круга общения.

– Я правильно понимаю, что речь идет в том числе и о людях с РАС и синдромом Дауна,

на, с когнитивными нарушениями после инсультов?

– Да, это так. «Ментальная инвалидность» – достаточно широкое понятие, включающее, в том числе, и расстройства аутистического спектра, и генетические заболевания, и нарушения в работе головного мозга после травм, инсультов, оперативных вмешательств. На сегодняшний день понятие «ментальный инвалид» не отражено в российском законодательстве, но Министерством труда и социальной защиты РФ

основном находятся люди с заболеваниями психиатрического характера, стоящие на учете, получающие лечение и медицинскую помощь в психиатрическом диспансере.

– И какую помощь они могут получить в группе дневного пребывания, насколько велики возможности реабилитации?

– Процесс реабилитации предполагает включение в социум изначально здорового, но прошедшего через болезнь человека, процесс

разрешения трудностей, возникающих из-за болезней. Мы стремимся – в меру индивидуальных возможностей – научить инвалидов самостоятельной жизни, дать им необходимые навыки для того, чтобы реализовать свои интересы и потребность в общении.

– А как именно?

– К нам обращаются люди с разным жизненным опытом и разными заболеваниями. В большинстве случаев их приводят родители или опекуны. В основ-

осторожностью относятся к новым условиям, привыкают к новым друзьям, специалистам, работающим в отделении.

Бывает, что и родители или опекуны волнуются сильнее подопечных, для них психологически сложно отпустить своего взрослого ребенка на несколько часов на занятия. Наш коллектив понимает тревогу родителей или опекунов, поэтому мы постепенно выстраиваем процесс адаптации инвалида к новой для него среде.

В нашем отделении проводятся кулинарные уроки, во время которых инвалиды учатся готовить различные блюда, обращаться с кухонной техникой, выбирать подходящие ингредиенты и продукты для разных рецептов. Периодически к нам приезжают лучшие шеф-повара из наиболее известных ресторанов города, проводя мастер-классы по приготовлению пельменей, салатов и других сложных блюд.

В качестве занятий по самообслуживанию специалист по социальной реабилитации проводит уроки швейного дела; учит пришивать пуговицы, работать ниткой и иглой, прививает несложные навыки по уходу за одеждой и обувью. На арт-терапевтических занятиях с психологом наши подопечные пробуют свои силы, работая с различными материалами для творчества. В нашем отделении проходят литературные гостиные, лекторий, темы для которых выбирают сами инвалиды.

Отличную возможность для самореализации инвалидам предоставляет участие в театральной студии «Театр теней». Участники студии, под руководством специалиста, готовят тематические концерты, посвященные международным и российским праздникам. Отдельным направлением социальной реабилитации являются театральные по-

“ У каждого человека с инвалидностью свои симптомы и проявления болезни, поэтому нашим подопечным необходим особый, индивидуальный подход

разрабатывается законопроект, который, возможно, будет вынесен на обсуждение в 2020 году. Этот законопроект предполагает выделение таких людей в отдельную категорию для улучшения качества оказания им социальных услуг и медицинской помощи.

В нашем отделении социальной реабилитации в

абилитации предполагает включение в социум изначально проблемной личности. В нашем отделении помощь гражданам оказывается именно по этим двум путям. У нас есть возможности для социализации людей с ментальной инвалидностью, включения их в общественную жизнь города, помощи в

ном инвалиды не имеют важных бытовых навыков, у них отсутствуют навыки взаимодействия в социуме и многие знания об устройстве вещей и мира.

Взрослые инвалиды ведут достаточно закрытый образ жизни в связи с отсутствием друзей и работы, они вынуждены большую часть дня или даже весь день проводить дома. Такое существование приводит к угасанию эмоционально-волевого компонента личности. В связи с этим взрослые инвалиды, пришедшие к нам на реабилитацию, с

становки, в которых все роли исполняют ментальные инвалиды. Подготовка каждого спектакля начинается с совместного выбора репертуара, подготовки декораций, репетиций. В репертуаре «Театра теней» уже несколько сказок, в том числе «Гадкий утёнок», «Стойкий оловянный солдатик», «Три поросёнка» и др. Премьера спектаклей проходит на большой сцене – в студенческом театре «Переход». Наша театральная студия выступает в социальных учреждениях Рязанской области, на фестивалях.

– **Послушайте, подобная труппа – «Театр простодушных» – есть в Москве, она очень известна – но далеко не все знают, что это уникальное пока еще начинание появилось в Рязани. Вам помогает кто-то из профессиональных режиссеров или актеров?**

– В работе нашей театральной студии принимают участие реабилитанты, имеющие различные нарушения в психической деятельности. Такой подход вызывает дополнительные сложности в работе, связанный с тем, что у каждого инвалида индивидуальный уровень развития интеллекта и психических процессов. Поддерживает инвалидов директор театра «Переход» – Роман Андреевич Сулица, всегда присутствуя на спектаклях и концертах театральной студии.

– **А есть еще какой-то – помимо спектаклей – опыт выхода за стены отделения, в социум?**

– Да, конечно. Мы регулярно проводим экскурсии в музеи, посещаем Рязанский Драматический театр, кинотеатр «Октябрь». Особым этапом в жизни каждого из реабилитантов

было посещение храмов Рязанского Кремля с клириком Николо-Ямского храма города Рязани, преподавателем Рязанской православной духовной семинарии – иереем Артемием Жарковым. Более года назад началось наше сотрудничество с отцом Артемием, которое уже принесло положительные результаты.

В регулярных беседах о вере слушатели получают необходимую духовную поддержку и помощь в борьбе с тяжелыми недугами. Отец Артемий со вниманием и заботой относится к каждому подопечному, стараясь ответить на все интересующие собеседников вопросы, уделяя время каждому. Темы бесед могут быть самыми разнообразными, и каждый находит в них ответы на свои вопросы.

Подопечные отделения посещают Николо-Ямской храм на Рождество Христово и Пасху Господню. Батюшка проводит экскурсию по храму, рассказывая о значимых событиях из жизни прихода, о святынях, находящихся в храме. Такие встречи традиционно завершаются чаепитием и вручением сладких подарков к празднику. Подопечные отделения с нетерпением ждут прихода отца

Артемия, выражая стремление пообщаться с ним и узнать что-то новое.

– **Вот слушаю и думаю о том, что помимо самих посетителей группы это же огромное подспорье для их родных! Люди часто замыкаются сразу после рождения особого ребенка или после возникновения болезни у родственника, чувствуют некий негатив со стороны социума, не знают, к кому обратиться за помощью. А тут вы! Скажите, насколько сложно попасть к вам на реабилитацию? Есть ли ограничения по возрасту, сроку или частоте посещения группы?**

– Наше отделение рассчитано на совершеннолетних ментальных инвалидов, как дееспособных, так и находящихся под опекой. Ежедневно, с понедельника по пятницу наши специалисты проводят занятия в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, которая разрабатывается на каждого инвалида, получающего у нас социальные услуги.

– **Где вас найти, куда именно обращаться желающим?**

– Отделение дневного пребывания инвалидов с ментальными нарушениями «Российского Красного Креста» находится в Рязани на улице Грибоедова, дом 8а. Дополнительная информация размещена на сайте организации в сети Интернет.

– **Что самое сложное в Вашей работе?**

– Трудностями в работе с ментальными инвалидами могут быть и ограниченность ресурсов, и то, что у наших подопечных заболеваний психиатрического профиля, но протекают они неодинаково, у каждого человека с инвалидностью свои симптомы и проявления болезни, поэтому нашим подопечным необходим особый, индивидуальный подход. Также в качестве специфики работы стоит отметить высокую эмоциональную вовлеченность специалистов, работающих у нас в отделении.

– **А как справляетесь с повышенной эмоциональной нагрузкой, что помогает против «выгорания»?**

– Профессиональному выгоранию, в большей степени, подвержены все люди, работающие в профессиях, связанных с общением с людьми. Социальная реабилитация ментальных инвалидов предполагает самоотдачу каждого специалиста, занятого в этом сложном процессе. Но ведь результатом этого процесса являются положительные изменения в жизни подопечных!

Алина ЖАРКОВА.
Подготовила
Елена ФЕТИСОВА

Вопрос – Ответ

Почему на Пасху не молятся об умерших

В храме не приняли записку об усопшем на конец апреля – сказали, что в связи с Пасхой можно будет помянуть его только через несколько дней. Почему нельзя поминать на Пасху? У нас по родственнику 40 дней, для семьи это было так важно...

Отвечает священник Димитрий ФЕТИСОВ:

Вы очень верно отметили один из смыслов церковного поминовения усопших. Молитва Церкви важна не только для души покойного, но и для утешения его родных. Но что такое Пасха? Это и есть наше главное утешение, ведь это день, когда Христос воскрес, и тем самым показал человечеству, что смерти – нет, что впереди – общее воскресение из мертвых.

Вслушайтесь в тропарь Святой Пасхи, который звучит в храме всю Свет-

лую седмицу так часто – он же на самом деле непрестанно вспоминает всех умерших: Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав! То есть, переводя на современный язык, Христос воскрес из мертвых, смертью (Своей) победил смерть и пребывающим в могилах даровал жизнь. Церковные молитвы в первые дни Пасхи как бы говорят всем нам: «Утешьтесь, ведь Сам Христос умер и воскрес ради наших умерших близких – что же больше того?».

Информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

Здесь вы найдете тексты и видеоматериалы о Церкви, обществе и семейной жизни. Среди видео-проектов портала – рубрики «Евангелие дня» (толкования священников на евангельские чтения), «Отвечают пастыри», «День памяти» (рассказы о почитаемых иконах и подвижниках веры), «Слово Архипастыря» и другие.

Также присоединяйтесь к нам на сайте, ютуб-канале и в группах соцсетей! facebook.com/logosrzn/, vk.com/logosrzn

portal-logos.ru

Андрей ОРЕХОВ

Станция Фосфоритная

Продолжение (начало в № 2(38), 3 (39)) рассказа о поисках места, где доживал в заключении и был похоронен дед автора – священник Рязанской епархии Дмитрий ОРЕХОВ, репрессированный в 1938 году по 58 статье. До своего ареста отец Дмитрий, потомственный священник, служил в церкви села Ходинино, преподавал Закон Божий. Был отцом пятерых детей, вел крепкое хозяйство. Супруга его, Евгения Михайловна, происходила из священнического рода Арбековых.

Поиски привели автора в Кировскую область, на заброшенную станцию Фосфоритную.

Яшел по незнакомой улице, решив осмотреть ту часть посёлка, где не удалось побывать вчера. На обочинах росло много грибов: маслята, моховики, подберёзовики, не надо в лес ходить, бери прямо здесь. Возле домов встречалась раритетная утварь: ухваты, чугуны, глиняные горшки, долблённые из цельного дерева корыта, деревянные санки, ушаты, кадки... Многие вещи были в неплохом состоянии: бери и пользуйся.

Я вышел из-за поворота и остолбенел: возле одного из домов стояла Нива. Дом был крепким и просторным, с мансардой, целым забором – он был, пожалуй, лучшим домом посёлка. Нива рыкнула мотором, пустив сизый дымок выхлопа, и уехала в сторону леса. Подойдя ближе, я увидел на скамейке возле калитки одиноко сидящего старика.

Это был пожилой человек крупного сложения с седыми волосами, торчащими из-под старой кепки, на ногах валенки с галошами, на плечах потёртое полупальто с меховым воротником. Он сидел, сложив ладони на палке, стоящей между ног, и щурился на солнышко. Я подошёл, поздоровался и сел рядом. Старик ответил не глядя, он не спешил начинать разговор.

– Живёте здесь? – спросил я.
– Жил. Теперь на лето сын привозит.
– Это ваш дом?
– Мой. Вот сын пристроил крышу под мансарду перекрыл.
– А не тяжело тут одному-

то? Не скучно?

– На лето внуки приезжают, иногда сын с друзьями. Помогают. Завтра уезжаем. Уже холодно, а мне печку топить тяжело. Сын вот с женой поехали ягод набрать на дорожку.

Старик замолчал. Я ждал.

– А ты чего здесь? На охотника не похож, я местных всех знаю, – наконец спросил он.

– Верно, не местный я. Могила деда ищу, он здесь в лагере сидел, в 42-м умер. Не подскажете, где лагерь был?

Старик заметно оживился, заёрзал, повернулся ко мне и внимательно посмотрел.

– Лагерь, да-а-а... Был лагерь... Сколько тут живу, первый раз вижу, чтобы кто-то приехал по этому поводу. Чудно.

– А мне сказали, что здесь кроме Коляна с подружкой никто не живёт. Про вас никто не вспомнил.

– На отшибе я, из дома не выхожу, живу тихо.

– Странно, здесь все про всех знают...

Посидели, помолчали.

– Не любят они меня, – неожиданно продолжил старик.

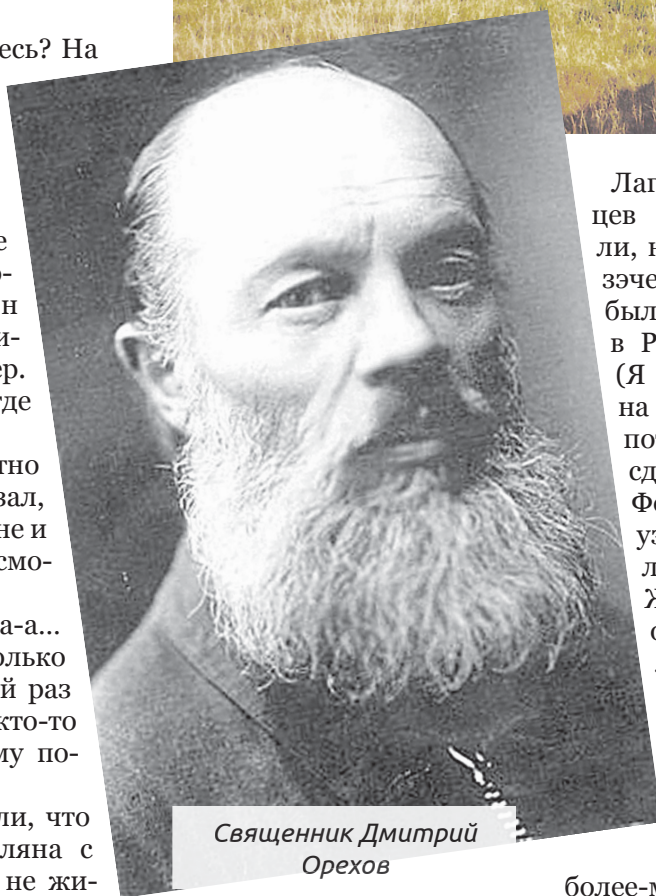
– За что?

– Охранником я был...

– Так сколько же вам лет?

Старик промолчал.

– Расскажите, – попросил я, видя, что старый охранник не слишком расположен к откровенности, – Я же ничего не знаю.

Священник Дмитрий Орехов

– Когда построили железную дорогу, отец приехал сюда в 1932 году, подрабывал конюхом. Дом срубил хороший, власти помогли. Потом мать со мной годовалым приехала. Отец с матерью работали, я в школу пошёл. Отец конюхом был, коней много было, всё на конной тяге. Сена заготавливали о-го-го сколько, все поляны в лесу выкашивали, все болота. В основном, зэчки этим занимались: и косили, и ворошили, и скирдовали.

Лагерь был, да, немец пленный привозили, наших привозили, и зэчек много до войны было. Руду добывали, в Рудничном, знаешь? (Я кивнул). Сначала на подводах возили, потом узкоколейку сделали. И здесь, на Фосфоритной, тоже узкоколейку проложили до склада. Жили поначалу не очень, бараки строили, дороги, мост поставили. Ну а потом всё появилось: и магазин, и начальная школа, и клуб с кино, и баня.... И до самой войны

более-менее жизнь была, и для вольных, и для зэков.

Как зэков кормили? Конечно, не сахар, а что ты хотел, враги же! Но до войны смертности большой не было, кормили на два котла, с хлебом перебоев не было, даже денежку какую-то начисляли.

А когда началась война, стало плохо, зэкам – вообще смерть. Пайку хлеба урезали, в баланде вода да очистки, сменной одежды никакой. Зимой замерзали сильно, обмораживались, простужались. Начались само-

рубь, кто пальцы себе на руке оттяпает, кто по ноге саданёт, потом кричали, что это случайно, промахнулись, мол. Надеялись в лазарете отлежаться, но им никто не верил. Даже тех, кто действительно получил травму на работе, считали саморубами. В больницу их, конечно, определяли, но там пайка, что в ШИЗО, долго не протянешь. Почти все помирали. Принцип социализма: кто не работает, тот не ест. Да-а-а.

Совсем плохо в 42-м стало. Всё для фронта, всё для победы, лагерю – шиш. Вольные голодали, всё по карточкам было, что уж об этих говорить, как мухи мёрли. Иногда месяцами поставок продовольствия не было. А тут ещё зима лютая выдалась, да-а-а...

Мы с отцом зимой 42-го каждое утро запрягали нашу Бурку... Что? Да нет, не наша, казённая была лошадка. Мы по баракам проезжали сразу после подъёма и развода на работу. Там на нарах мёртвые оставались, кто ночь не пережил. Сначала доктор освидетельствовал, потом дневальные их раздевали, голыми на дровни складывали, а мы с отцом уже на кладбище везли. Кладбище

“ – Не любят они меня, – неожиданно продолжил старик. – За что? – Охранником я был.

где? А вон там, по дороге вперёд пройдёшь, там за деревьями большое поле будет, вот там и хоронили. Поначалу ходку в день делали, потом по две, потом три, а помню, был один день, когда 17 человек свезли, так мы четыре раза ездили, Бурка совсем из сил выбилась.

Никто и не думал, что такое будет и столько народу помрёт, пол-лагеря за зиму ушло, да-а-а... А зимой какие похороны? В сутроб сунул, снегом закидал, и – прощай, товарищ, до весны. Весной уж бригаду отряжали, что осталось в траншеи закапывали. Волки, лисы жировали – жуть, им тоже жрать охота.

После войны, уж как Сталин умер, приказал начальник поле это распахать. Не хотели, а пришлось. Трактор идёт, а за ним, батюшки мои, кости белым-бело лежат! Тогда председатель приказал бабам с корзинами идти за трактором и кости собирать. Собрали и утащили куда-то, а поле овсом засеяли. Какие ж там овсы были, в пояс! Я таких овсов никогда не видал. На следующий год всё сызнава, но уже костей меньше. И было так года 3-4, потом – всё, кости кончились, и овсы мелкие пошли, плюгавые. Истоцилось поле, да-а-а... А потом уж там по полю дорогу проложили, шоссейную.

В армии отслужил, как положено, три годика, вернулся в посёлок. Сначала в кочегарке работал, а потом охранником. Тут недалеко лагерь был, вот я туда и устроился. Обеспечение казённое, форма да обувь, паёк усиленный. Мероприятия у нас всякие были, праздники там, маёвки, танцы. Я женился, дом построил, вскорости дочка родилась, потом сын. Весело жили, да-а-а...

В семидесятых уже пионерский лагерь открыли, детишек при-

возили на отдых, тоже весело было. А не стало хозяина, и всё пошло прахом! Представляешь, по дощечкам, по кирпичикам, всё растащили, всё! Вот так, от крепкой организации не осталось ничего, всё прахом пошло.

Да-а-а... После пожара и то всё восстановили. Что? Пожар, говорю, был сильный перед войной, не помню, в каком году... Ужас, что творилось! Пламя до небес. И лес горел, и посёлок, и лагерь, всё горело, небо черным-черно было. Я совсем малым был, а помню, как убегали от огня, как страшно было. Потом долго ещё горелый лес валили, вывозили. Вот я и говорю, после пожара-то всё восстановили, а теперь всё бросили. Никому ничего не нужно. Да-а-а...

Лагерь где был? Да от него, почитай, ничего уж не осталось. Ну, сходи, сходи... Чтоб проще было, ты вот что, ты к станции иди, найдёшь там начало узкоколейки. Да нет, нету её, разобрали давно, но следы остались. Как найдёшь, по ней и иди, дойдёшь до кустов, эти самые кусты на месте армейских казарм растут, где ямы остались. А казармы не месте барakov ставили. Дальше увидишь развалины кирпичного здания, это школа была, а до школы администрация лагеря стояла, а за ней плац был для построений. Потом склады, потом кочегарка, при ней баня с прачечной. Ничего уже не осталось. Я-то знаю, где что было, а ты не поймёшь.

Хожу я иногда туда летом. Приду и вспоминаю, как всё было, тоскую. А почему тоскую? Потому что раньше прыдок был, а сейчас всё развалили, бардак один! Да-а-а...

Старик опять положил ладони на стоящую между ног палку и задумался, глядя перед собой немигающими слезящимися глазами. Я поблагодарил его за рассказ, попрощался и поторопился прочь. Показалось, что он меня не услышал. Тяжёлое впечатление оставил его рассказ, тяжёлое во всех отношениях.

Елена ФЕТИСОВА

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Плюшкин жив!

«Голодное советское детство, послевоенный дефицит», – объясняют психологи страсть современного человека к накопительству и его бессилие выкинуть годами не используемый хлам. Но так ли молода эта болезнь, и только ли советский дефицит в ней виноват? Увы, Николай Васильевич – великий Гоголь – напоминает об обратном. Плюшкин-то жил не в советские годы! А всё так же не мог расстаться ни с какой тряпочкой, ни с какой «дрянью».

Специалисты замечают с удивлением, что люди переплачивают огромные суммы денег за «нерабочие» квадратные метры жилья – покупают квартиры побольше, чтобы занять их ничего не стоящим хламом. То есть, конечно, «системами хранения». А забив квартиры, как хомячьи норы, центнерами вещей, остаток жизни мы посвящаем вялотекущей «уборке» и попыткам разобраться, где, что и зачем лежит. Спутник такой жизни – вечное уныние от чувства собственного бессилия и от отсутствия красоты и чистоты в окружающем пространстве, переполненном «визуальным шумом».

Без сомнения, Плюшкин – как и все персонажи «Мертвых душ» – был духовно болен. А Церковь знает и имя этой болезни – «мшелоимство». И знала его, увы, задолго до Плюшкина.

Казалось бы: ну какое дело Церкви до того, что лежит в моем чулане, если оно – не краденное, а «нажито непосильным трудом»? Почему я должен воспринимать как грех свои привычки в области долгосрочного хранения?

Думаю, первую причину я уже назвала, и надеюсь, вы согласитесь, что это так: избыток вещей порождает уныние и чувство бессилия, чувство невозможности активно жить свою жизнь. Хлам требует служения себе: уборки и систематизаций – не позволяя сосредоточиться на том, что действительно важно, на том, ради чего мы и пришли в

мир. Мы не реализуем данные Богом таланты в творчестве («Да куда ж тут поставить мольберт!»), не читаем себе и детям полезных книг («Ой, куда-то она снова затерялась...»), не общаемся с друзьями («Дома бардак, разве пригласишь гостей?»).

В бардаке мы вялы, подавлены, но при этом – много-

христианина быть активным и деятельным в созидательном и Богоугодном труде. Но иное дело – активность, труд и разумная предусмотрительность (притча о мудрых девах – помните?). А иное – пустая многозаботливость, которая руководствуется недоверием Богу и страхами: «А вдруг!».

А вдруг завтра не будет денег на новую сумку – припрячу-ка пока вот эту старую. А вдруг я когда-нибудь похудею на четыре размера и влезу в это платье – сохраню-ка его пока. А вдруг ребенок не поступит в институт, пойдет в меди-

“ Накопительство – это по сути выражение внутреннего манифеста Богу: «Господи! Я не надеюсь на Тебя! Мало ли что – я вот тут о себе на будущее позаботился»

заботливы по мелочам. Ведь хлам требует служения! Тут надо повесить полочку (предварительно «проев плешь» мужу), там – купить новый шкафчик. Здесь не хватает пары больших контейнеров, а вот сюда закажем-ка новый комод... И жизнь заикливается в пустоте, во второсортных мелочах и житейской «текучке».

Это первое. А вторая проблема в том, что накопительство – это по сути своей выражение внутреннего манифеста Богу: «Господи! Я не надеюсь на Тебя! Мало ли что – я вот тут о себе на будущее позаботился». В Евангелии мы слышим: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы».

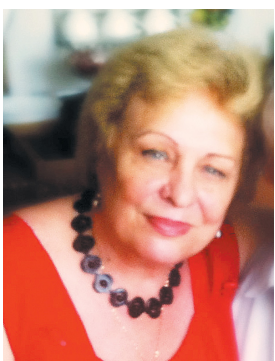
Конечно, эта фраза не говорит о том, что человек должен жить беспечным бездельником. Напротив, другой отрывок из Евангелия, притча о талантах, учит

цинский колледж и тогда-то ему пригодится вот этот прабабушкин белый халат? А вдруг....

Конечно, не обязательно в борьбе со мшелоимством выносить из дому всё. Но важно отличать разумное и оправданное хранение сезонных вещей и предметов, про которые мы точно знаем, как и когда используем, от панического неразборчивого складирования всего подряд.

Ведь замечено, что даже если «вдруг» случается, и какая-то старая вещь действительно снова нужна, то найти ее в большинстве случаев просто не удастся!

Зато идя на поводу у этого панического «вдруг», мы позволяем захватить нашу душу и жилье горам вещей, которые можно было бы использовать разумно. Раздать тем, кому и правда нужно, продать и при желании пожертвовать деньги в фонд больным детям, сдать на переработку....

Нина ПОГОНИНА,
психолог

«Жади́на — говья́дина»

«Жади́на-говья́дина, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест» — такое определение нередко раздается в старших группах детского сада, когда мальчик или девочка сидят со своей игрушкой и не хотят ей поделиться. Что ж, жадность — не есть добродетель, и никто из родителей не хочет, чтобы она поселилась в характере их чада.

Мама двухлетнего Димы жалуется мне: «Не знаю, что случилось с сыном, стыдно на улицу выходить! Никому не дает свои игрушки, чуть что, так бросается драться, кусаться. Откуда у него такая жадность?! Как я не внушаю ему, что надо делиться, нельзя быть таким жадным, он не хочет ничего слышать. Приходится силой отнимать у него и давать его игрушку другому ребенку. Каждая прогулка превращается в кошмар!».

Я рассказываю маме Димы, что происходит в яслях с детьми этого возраста. Принеся из дома свою игрушку, ребенок двух лет ни под каким видом не собирается с ней расставаться, даже во время сна и еды. Он судорожно прижимает ее к себе, и не может никто на нее посягнуть — рев, топание ногами, истерика. Не могу забыть, как девочка (сейчас мама двоих детей) не могла и на минуту расстаться со своим горшочком: она сидела с ним на стульчике, держала рядом со столом во время еды и, наконец, принесла с собой в кроватку, положила поверх одеяла, бдительно следя, чтобы никто не взял.

Но жадность ли это? Почему дети становятся такими в полтора-два года? И надо ли с этим бороться? Можно ли руганью и силой прививать щедрость? Или лучше все же почитать о психологических особенностях детей этого возраста и узнать, что именно в возрасте около двух лет начинается формирование у малыша осознание собственного «Я».

Вы, наверное, заметили, что чуть раньше ваш ребенок говорил о себе исключительно в третьем лице: «Дима хочет кушать! Дима пойдет гулять!». А теперь он общается: «Я пойду кушать, я пойду гулять!». А там, где «я», там появилось и «мое», как продолжение «Я» — «моя мама, мои игрушки,

мои ботиночки». Вот с этого момента и извольте особенно считаться с ребенком как личностью.

В возрасте полутора — двух с половиной лет начинается формироваться и очень важное в будущем качество — умение говорить «нет». Воспитывается будущее умение отстаивать свои границы и права, уважение к предметам, себе принадлежащим, разумная бережливость. Люди, не умеющие отказать в просьбе, даже с большим ущербом себе, невольно подчиняются чужой воле. Безотказность — не всегда благо и не всегда щедрость. Чаще всего — это неумение отстаивать свои позиции и интересы, чем часто пользуются недобросовестные окружающие. Кроме того, именно дети, не умеющие отказывать, могут стать самой легкой добычей разного рода преступников.

А бывает и так, что те, кого в детстве силой заставляли быть щедрыми, вырастают потом мелочно прижимистыми. В данном случае начинает действовать принцип «вопреки». И вырастает то, чего и боялась мама, — жадный человек.

И все-таки, как правильно поступать маме Димы, если опять ее двухлетний сын заупрямится и не захочет дать свою игрушку другому? Попросить его поделиться, обязательно оставив это право за ним: «Дай, пожалуйста, мальчику свою лопатку, если тебе не жалко. Пусть он поиграет!» Если нет — значит нет.

“ Но жадность ли это?
Почему дети становятся
такими в полтора-два
года?

Надо просто немедленно отвлечь обоих детей чем-то другим, благо, что двухлетки очень быстро на это «ведутся». Важно знать, что при разумном объяснении даже такие маленькие дети быстро понимают, что значит «чужое». Поэтому наступило благодатное время для воспитания уважения не только к своей, но и к чужой собственности. Покажите ребенку своим примером, что надо всегда спрашивать, прежде чем взять чужую игрушку.

Ребенок повзрослел. И в возрасте трех — пяти лет картина в общении детей существенно меняется. Двухлетние детки не умеют играть ВМЕСТЕ, они копошатся только РЯДОМ, а вот у более старших потребность играть вместе очень большая. Так теперь-то и пришло подходящее время для использования этого возрастного свойства в воспитании у детей желания делиться своими игрушками с другими. Оно в большинстве случаев происходит спонтанно, потому что в данном случае игрушка служит общей игре и часто не вызывает раздоров. Важно это видеть и поощрять. В группе детского сада дети очень быстро учатся играть вместе и делиться, а вот на прогулочной площадке все может быть и не так.

В возрасте трех — семи лет ребенок жадно впитывает в себя социальные жизненные установки. Родные, друзья — это одна социальная ниша, все остальные — другая. С родными и друзьями (дети уже этого возраста образуют группы по симпатиям и интересам) легко и поделиться, а вот с другими — это предмет для размышлений, что тоже разумно. И в данном случае жадностью это не является!

Это же время является очень благодатным, чтобы развить, закрепить замечательное качество делиться и делать добро. Например, покупая сладости ребенку, обязательно спросите: «А бабушке что купим, старшей сестренке, папе, мне?». Никогда не отказывайтесь от угощения ребенка: «Спасибо большое, я с удовольствием съем!». Но ни в коем случае, как часто происходит: «Ешь сам, а я большая, мне не надо!». Это — очень большая ошибка.

Эта ошибка может привести к часто наблюдаемой мной в детском саду картине: ребенок в группе сидит один, прижимает к груди принесенные из дома сокровища, потом тайком сходит в раздевальную комнату, достанет из своего шкафчика конфетку, тайком съест ее. Дети, конечно, это замечают, играть с ним не хотят и называют «жадиной». Кому ж интересно общаться с человеком, который только берет, но сам ничего не дает!

Как правило, такое поведение 5-7 летнего ребенка — результат или чрезмерной избалованности, чаще бабушкой-дедушкой (да простят меня они, но это часто именно так), или наоборот — следствие депривации — отсутствия родительской любви и ласки. Когда вместо любви и внимания к ребенку он получает от чрезмерно занятых своими проблемами родителей дорогие игрушки и пакеты со сладостями, которыми и «заедает» отсутствие родительского тепла.

Итак, в возрасте 5-7 лет, если у ребенка сформировалось устойчивое нежелание делиться с другими, даже с родными и друзьями — это, к сожалению, жадность. Причинами ее образования могут быть не только те, что названы выше. Это может быть и скрытая ревность к младшему ребенку в семье. Но это уже другая тема.

В скольких машинках исчисляется счастье?

Дарья ОСАДЧУК

Когда в жизни появляется ребенок, то вместе с ним приходит его многочисленная свита – игрушки. И ладно бы они просто пришли и сидели тихонечко в своей коробке. Нет! Они захватывают весь дом: уточки-лягушечки поселились в ванной, красный паровозик прижился в кастрюле, бесчисленные солдатики то и дело атакуют ноги...

Но далеко не каждый сослужит малышу хорошую службу, а многие даже смогут навредить (внимательно глядим на состав, выискивая опасные MBT и фталаты!).

Теперь же разберемся – почему поварешка, а не машинка?! Что такое игрушки? Это эдакая копия взрослого мира для малыша. Ребенок с игрушкой готовится сделать шаг во взрослую жизнь, ведь почти все игрушки имеют «взрослые» копии. Зачастую дети выбирают «понятные», естественные игрушки, вместо аляпистых и нелепых.

Принято считать, что совсем крохотным деткам полезны супер-яркие цветные игрушки и погремушки. Но во всем нужна мера, товарищи. У вас же не висит над кроватью связка с яркими, непонятного происхождения, животными, которые еще и вращаются под музыку?

Детей влечет не количество. Наоборот: в море кубиков, машинок и динозавров, малыш скорее всего потеряется, не зная за какую вещь схватиться первой. Но если уж так случилось, что в доме поселилась орда игрушек, то есть очень хороший выход – замена. Оставляется небольшая часть, а все остальные прячутся в надежное укромное место (чтобы дитя случайно не рассекретило ваш коварный план). Когда первый отряд игрушек надоеет, то из закровов незаметно достается второй, а первый отправляется на покой. Вот увидите – малыш решит, что ему привалило счастье в виде совершенно новых игрушек.

Много – не значит хорошо. Пусть игрушек будет мало, но каждая будет полезной, интересной и любимой. И с ними будут играть! Пусть не будет в них мишуры и блеска. Простота и ясность будут куда лучшим другом ребенку.

Детишкам интересно абсолютно все, если это и вправду интересно! Глав-

“Всю проблему игрушек можно уместить в одно предложение: целая коробка машинок, а сын играет с поварешкой

ное – суметь в нужный момент это правильно использовать. Наблюдайте за ним, смотрите на то, что нравится, предлагайте выбор, а не отмахивайтесь, мол, «сам поиграет». Детей влечет жизнь взрослых! Это и понятно – ведь у «больших» столько всяких интересных штук.

Обычная скалка может вызвать больший восторг, чем новый плюшевый медведь. У малышей очень развита функция «изучать». И именно эту функцию должна нести коробка из «Детского мира». Но не нужен очередной пластмассовый шаро-куб, с кучей кнопок, цветами «вырви глаз» и сводящей с ума музыкой. (И еще вся эта «красота» переливается, мигает и блестит). Через два дня этот шаро-куб будет лежать на самом дне коробки, и про него добросовестно забудут. А вы,

наблюдая как дочь купает зайца в кастрюле, будете грустить о потраченных деньгах. А ведь сначала выбор пал на чудесный деревянный набор посуды... Но это яркая «нелепость» отчего-то победила. А ребенка не провести – он легко распознает за яркой оболочкой глупость и бесполезность.

Выбирая подарок на день рождения, не поддайтесь соблазну купить нечто большое, яркое и по сути ненужное. Спросите себя честно и без утайки: «Как долго он будет в это играть?». И не всегда нужно дарить «баловство» в виде 1000 кукол или машинок, неплохо и краски с книгой сказок преподнести малышу. Ведь именно родителем своим отношением помогает маленькой крошке вырасти в хорошего человека – не капризного, не избалованного, любознательного и сообразительного.

Но если даже после того, как вы подарили ребенку «правильный», качественный и полезный самосвал, он все равно играет и спит с поварешкой – не отбирайте. Возможно, ваш малыш станет первоклассным поваром!

Фото: Дарья ОСАДЧУК

«Войну и мир» вместе с «Тремя мушкетерами» бесцеремонно выставили с книжной полки, а их место заняли «Чипполино» и народные сказки. Хаос и бардак – лучший друг малыша.

Но в один критический момент терпение родителей лопаается – и все обитатели детской раскладываются по коробкам и отправляются в чулан. А на их месте появляются новые жители. Потому что дитя более не играет со старыми друзьями – они наскучили и стали неинтересны. Но разве друзья могут наскучить? Нет. Воз-

можно, дружба была не настоящей? Так, как же выбрать из тысячи вариантов хорошие игрушки, те, которые станут настоящими друзьями надолго?

Всю проблему игрушек можно уместить в одно предложение: целая коробка машинок, а сын играет с поварешкой. Вот и все! В этом предложении есть ответы на все вопросы. Возможно то, что лежит в корзине «сокровищ», именно вашему ребенку не подходит. Или же просто не интересует настолько, чтобы взять игрушку в руки еще раз. В магазинах сейчас несметное количество детских товаров.

ПРИГЛАШАЕМ!

Православная гимназия

во имя святителя
Василия Рязанского

объявляет дополнительный набор детей
в 1-й класс на 2019/2020 учебный год.

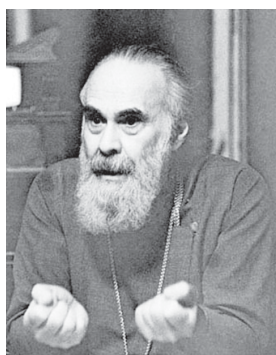

Справки по телефону: 45-29-07

Как надо исповедоваться?

А.И. Корзухин. Перед исповедью

Митрополит
Антоний Сурожский

Если бы мы так думали об исповеди, если бы мы становились перед ней, зная – не только воображая, но твердо зная – что мы можем в любой час, в любое мгновение умереть, то мы не ставили бы перед собой столько праздных вопросов; наша исповедь тогда была бы беспощадно искренна и правдива; она была бы пряма; мы не старались бы обойти тяжелые, оскорбительные для нас, унижительные слова; мы бы их произносили со всей резкостью правды. Мы не задумывались бы над тем, что нам сказать или чего не говорить; мы говорили бы все, что в нашем сознании представляется неправдой, грехом: все то, что делает меня недостойным моего человеческого звания, моего христианского имени.

Не было бы в нашем сердце никакого чувства, что надо себя уберечь от тех или других резких, беспощадных слов; не ставили бы мы вопроса, надо ли сказать то

Нередко меня спрашивают: как надо исповедоваться?.. И ответ на это самый прямой, самый решительный может быть таков: исповедуйся, словно это твой предсмертный час; исповедуйся, словно это последний раз, когда на земле ты сможешь принести покаяние во всей твоей жизни, прежде чем вступить в вечность и стать перед Божиим судом, словно это – последнее мгновение, когда ты можешь сбросить с плеч бремя долгой жизни неправды и греха, чтобы войти свободным в Царство Божие.

или другое, потому что мы знали бы, с чем можно войти в вечность, а с чем в вечность нельзя войти...

Вот как мы должны исповедоваться; и это просто, это страшно просто; но мы этого не делаем, потому что боимся этой беспощадной, простой прямооты перед Богом и перед людьми.

...Тогда, почти две тысячи лет назад, Он (Христос – ред.) пришел на землю. Он жил среди нас, Он был одним из нас; Спаситель, Он пришел взыскать нас, дать нам надежду, уверить в Божественной любви, уверить нас, что все возможно, если только мы поверим в Него и в себя...

Но теперь грядет время, когда Он станет перед нами – либо в час нашей смерти, либо в час последнего суда.

И тогда Он будет стоять перед нами распятым Христом, с руками и ногами, прободенными гвоздями, раненный в лоб тернием, и мы посмотрим на Него и увидим, что Он распят, потому что мы грешили; Он умер, потому что мы заслужили осуждение смер-

“ Не было бы в нашем сердце никакого чувства, что надо себя уберечь от тех или других резких, беспощадных слов; не ставили бы мы вопроса, надо ли сказать то или другое, потому что мы знали бы, с чем можно войти в вечность, а с чем в вечность нельзя войти...”

ти; потому что мы были достойны вечного от Бога осуждения. Он пришел к нам, стал одним из нас, жил среди нас и умер из-за нас.

Что мы тогда скажем? Суд не в том будет, что Он нас осудит; суд будет в том, что мы увидим Того, Кого мы убили своим грехом и Который стоит перед нами со всей Своей любовью... Вот – во избежание этого ужаса нам надо стоять на каждой исповеди, словно это наш предсмертный час, последнее мгновение надежды перед тем, как мы это увидим.

Источник: portal-logos.ru

«Веселыми ногами»: к пониманию Пасхального канона

Еликонида
МИЛЕХИНА

Вот и подходит к завершению Великий пост. Мир затихает на Страстной седмице и начинается подготовка к пасхальной службе. Наибольшее число людей в храме можно будет увидеть именно Пасхальной ночью: совершается великая тайна – Воскресение Христова. Нас всех объемлет трепет и огромная радость. Но, в детстве например, самое главное – это смотреть на то, как батюшки меняют облачения, отвечать на возглас «Христос Воскресе!» и петь выученный тропарь Пасхи. А вот потом, взрослая, хочется понять смысл и других песнопений.

Только вот поются они как-то стремительно быстро, так что из всего пения улавливаются лишь «веселые ноги» и какое-то «пиво новое». Это фразы, которые как 25-й кадр остаются в голове после того, как мы услышали пасхальный канон. И приходит пора получше узнать контекст таких фраз.

«Приидите, пиво пием новое, не от камня неплодначудодеемое, но нетления источник из гроба одождивша Христа, в Немже утверждаемся». Наш смущенный ум задевает слово «пиво», а ведь это (по словарю Г. Дьяченко) всего лишь «питие», которое, смотрим дальше, не из камня изводится – напоминание нам о чуде

с Моисеем в книге Исход, когда из расколотой скалы потекла вода. И далее, какое оно – питие? Из гроба Христова – давшего нам источника нетления, в котором утверждаемся. Конечно, сразу понятно, что нам дается метафорическое значение: мы прикасаемся к новому, не к той воде, как в Ветхом Завете, а ко Христу, к Источнику Жизни и нашего спасения. Ведь Он сам сказал: «Не имам пити отныне от сего плода лозного, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего» (Мф. 26:29), – где царство – Воскресение, по толкованию Иоанна Златоуста и Ф. Болгарского.

“ Эти фразы как 25-й кадр остаются в голове после того, как мы услышали пасхальный канон”

А что же там с «веселыми ногами»? Безмерное Твое благоутробие, адовыми узами содержимизряще, к свету идя Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вечную. Тут уже ничего не должно нас смущать. Будучи связанными узами ада, как же еще устремляться к Тому, кто дает нам свет? Только веселыми ногами, а точнее с радостью. И действительно, в Пасхальные дни не усидишь на месте, так хочется всю неделю ходить в храм, делиться радостью с родными и близкими, друзьями, дарить подарки и славить Светлое Воскресение.

В Пасхальном каноне много интересных мест и чаще всего Воскресение Христово переключается с ветхозаветными событиями. Их разбору посвящены толкования отдельных авторов. Но теперь, до пасхальной службы, мы знаем точно, что некоторые места канона нас уже не будут смущать.